

Выйдя из этих ворот, я встал и обернулся, но они были безжалостно закрыты, и я не смог разглядеть следовал ли кто-нибудь за нами.

Оу Фэнмин быстро подошел ко мне, моргнул круглыми глазами и восхищенно сказал: «Как и ожидалось от моего племянника, он был таким честным и вежливым с Господином Фанем, у него действительно мой стиль...»

Имею я твой стиль!

Я тупо посмотрел на него, потом отвернулся и пошел, Оу Фэнмин закричал, призывая меня вернуться. Я сделал вид, что не слышу его и продолжил идти, а потом я услышал, как он начал горестно восклицать, что во мне нет никакой сыновней почтительности, я не уважаю старших, запугиваю его, старика...

Во мне нет никакой сыновней почтительности!

Я стоял неподвижно и ждал, пока он последует за мной, потом потащил его прочь. Теперь я буду чтить его... Пройдя пару минут, я не мог не оглянуться назад на самое обычное здание.

"Эй, почему ты выглядишь так, как будто смотришь на своего любовника? Ты имеешь представление об этом доме? Советую тебе меньше думать об этом. Семья Оуян занимается недвижимостью, в твоём распоряжении куча домов. Но ты не хочешь мириться, ты думаешь о доме Фан Цяня. Это, то еще логово."

Оу Фэнмин потрепал меня по плечу и лениво сказал: "Пойдем, вернемся и позвоним твоим дедушке и старшему брату... Лучше скажи им, что ты влюблен в гангстера Фан Цянь. Здорово будет напугать их. Это большой прыжок, ха-ха. Почему бы тебе не посмеяться, это действительно скучно, ты был таким милым, когда был маленьким. Как ты можешь быть таким стариком, после того, как мы не виделись всего несколько лет, просто как Хань Сяо..."

Глядя на Оу Фэнмина, я еще раз убедился, что этот человек не только много нервничает и любит дергаться в конвульсиях, но и слишком болтлив... Но мне в душе нравится этот так называемый дядя.

Оу Фэнмин ворчливо взглянул на меня, а затем в ужасе сказал: «Ян Чен, как ты на меня смотришь, не шути, не говори, что готов в меня влюбиться, даже если нет, ты мне не нравишься. Не думай об этом. Жаба съела мясо лебедея...»

Моя жаба хочет съесть лебяжье мясо!

Забираю назал все, что я только что сказал, этот сумасшедший действительно неприятен...

Но как бы это ни было неприятно, мне пришлось остаться с ним, потому что у него есть

автомобиль, а у меня только две ноги.

Сидя в машине, Оу Фэнмин все время говорил со мной о жабах и лебедях. Кстати, инцест автоматически отфильтровывал его слова. Я щурился на мелькающие пейзажи за окном...

Перед моими глазами стояло лицо Фан Цяня.

"...Все еще где-то витаешь? Пора выходить из машины!" Наконец, я услышал крики Оу Фэнмина. Я оглянулся на него и увидел, что он раздраженно смотрит в мою сторону, прячась за дымом сигареты.

-... Ян Чэнь, послушай меня, Фань Цянь - это не то, что кто-то может себе позволить. Я не стал бы говорить с тобой об этом, если бы это был кто-то другой. У Фань Цяня была плохая жизнь на протяжении многих лет, и он не может позволить себе играть с чувствами." Оу Фэнмин затушил окурки и посмотрел на меня с серьезным выражением лица: "Ян Чэнь, я не знаю, о чем ты думаешь, но если ты однажды причинишь ему боль, давай не будем говорить, не называй меня больше дядей. Я тебя не отпущу."

Я хотел сказать, что то, что он говорил, звучало двусмысленно, но когда я встретился с ним глазами, то понял, что он серьезен. В глубине его глаз светилось сочувствие, но к кому оно относилось ко мне или Фан Цяню было не понятно.

Я слегка приподнял брови, улыбнулся ему и сказал: «Понятно, не волнуйся, я тот, кто меньше всего желает причинить ему боль в этой жизни».

Оу Фэнмин поджал губы и сказал: «Заверение человека, который только что был без ума от меня, действительно неубедительно».

Мои брови яростно нахмурились, он попытался...

"Ладно, давай не будем об этом, ты должен выйти из машины. Если мы еще не много здесь постоим, то придет дядя полицейский здесь, чтобы отвезти тебя и меня в участок. Это очень стыдно. Что? Ты знаешь, я первоклассный агент в индустрии развлечений... Очень вероятно, что газетные заголовки после такого будут сбивать с ног. Страшно быть таким известным. Вот так..."

«Вы уверены, что это мой дом?» Я холодно прервал его: «Я помню, что дом Хуан Чжао находится в общине хх. Здесь только один пустой особняк. Куда вы хотите, чтобы я пошел?»

Оу Фэнмин был ошеломлен, посмотрел на дом перед собой, а затем посмотрел на меня и сказал: «Я действительно давно не связывался с вами, и я даже не знал, что ты живешь в доме Хуан Чжао..." Поговорив, он вздохнул, развернулся и поехал. Однако по дороге он молчал. Честно говоря, я действительно не привык к нему в таком виде. Лицо у него было почему-то

некрасивое, но он не стал объяснять в чем дело. Странно.

В конце концов, машина остановилась на обочине напротив общины хх. Оу Фэнмин выставил меня на обочину, рискуя быть доставленным в полицейский участок, сказав, что я уже взрослый и в состоянии сам дойти до дома, а потом уехал...

Я равнодушно пожал плечами и, перешел на противоположную сторону через подземный переход. Когда я вошел, охранник посмотрел на меня, кажется не узнавая, и, наконец, вздрогнул и не спрашивая, пропустил...

Я спокойно поднялся наверх и достал из кармана ключ, чтобы открыть дверь.

Войдя в квартиру, я услышал, как мать Хуан Чжао воскликнула: «Сяочэнь, ты действительно вернулся? Ты в порядке?»

Я промычал и увидел, что Хуан Чжао и его отец были в гостиной, напряженно глядя в мою сторону. Похоже, они ждали моего благополучного возвращения.

Хуан Чжао резко вскочил, его глаза расширились, и он злобно зарычал: “Что не так с твоим лицом? Не будь героем, если не можешь победить. Теперь, тебя избили, как свиную голову, хорошо выглядишь. Наверное, здорово быть благородным”.

«Хуан Чжао...» Его мать поспешно воскликнула: «Как ты говоришь».

Хуан Чжао поняв, что проблемы закончились, уже спокойнее сказал : «В любом случае, кузен скоро приедет, и лучше ему забрать тебя. Раз ты вернулся, то я могу пойти поиграть с Хуан Мао и другими, не следуй за мной, это действительно вызывает проблемы. . . ”

После того, как Хуан Чжао закончил говорить, он схватил сумку с дивана и вышел, его мать несколько раз окликнула его сзади, но он промолчал и хлопнул дверью.

Я посмотрел ему вслед и ничего не сказал.

«Сяочэнь, что случилось?» Когда все немного успокоилось, мать Хуан Чжао решила допросить меня: “Хуан Чжао сказал, что тебя кто-то забрал, а от полиции нет никаких новостей”.

Я посмотрел на нее, улыбнулся и сказал: «Тетя, я в порядке, они... нашли не того человека».

“О чем еще они тебя спрашивали?” Отец Хуан Чжао подошел ко мне: «Хорошо, не говори об этом, Сяочэнь выглядит очень усталым, пойді немного отдохни».

Я послушно кивнул, пошел в комнату и бросился на кровать, лицо было не такое уж страшное, но уголки рта были разбиты, левая и правая щеки опухли, глаза один больше другой меньше. Но, все таки, я не похож на голову свиньи. Ах, но нельзя встречаться с посторонними в краткосрочной перспективе... Эти люди испугаются.

Но это не самое главное, самое главное это Фан Цянь. Лежа на кровати, вспоминая слова, которые я сказал, я вдруг почувствовал, что я слишком нетерпелив. Такое предложение надо было растянуть, предлагая постепенно и несколько раз повторив.

Но, увидев человека, которого я люблю больше всего, таким худым, и глядя на его осунувшееся лицо, я не мог не раскрыть весь свой план заранее.

Давайте придерживаться этой версии. Результат тот же, просто отлично.

Когда я спустился вниз, чтобы поужинать, родители Хуан Чжао посмотрели на меня, не решаясь что-либо сказать. Я поспешно спросил, что случилось, мать Хуан Чжао вздохнула и сказала: «Сяочэнь, твой брат Ян Фэн вот-вот вернется из-за границы, и он может забрать тебя обратно, чтобы жить вместе. Если ты не хочешь уходить отсюда, ты можешь обсудить это с твоей бабушкой. Позвони. Тетя так долго заботилась о тебе, я очень не хочу, чтобы ты уезжал, и, кроме того, мне не нравится, что ты живешь с А Фэном, он тебя испортит». Она закончила говорить, они оба пристально смотрели на меня.

Выслушав это, я замер в своем сердце, а затем слегка улыбнулся: «Тетя, я тоже не хотел бы вас покидать, но человек должен вырасти, и я не могу полагаться на Хуан Чжао до конца своей жизни. ... Если мой брат действительно заберет меня, я буду часто приходить к вам в гости».

Когда я закончил говорить, родители Хуан Чжао переглянулись и улыбнулись мне, но эта улыбка была горькой.

Я спокойно опустил глаза, сказал, что устал, и поднялся наверх, чтобы отдохнуть.

Лежа на кровати, я нащупал телефон и, подумав о Фан Цяне, отправил сообщение. Я не писал никаких любовных слов, а просто несколько банальных вещей. Например, я подумал, что этой семье не очень нравился мой брат Ян.....

Конечно, Фан Цянь не ответил, мне было все равно, Рим не строился за один день, а Фан Цянь не мог оттаять за неделю.

В течение следующих двух дней Хуан Чжао и его друзья под знаменем больших экзаменов, уходили из дома, говоря, что учатся. Я отдыхал дома, и использовал текстовые сообщения, чтобы безостановочно преследовать Фань Цяня.

Сегодня днем, когда я писал Фан Цяню анекдот о храме, в дверь внезапно позвонили. Я

подумал, что родители Хуан Чжао забыли взять ключ, поэтому я поспешил открыть дверь. Передо мной стоял человек немного знакомый, но я не мог вспомнить, кто это был.

“Кого вы ищете?” - легко спросил я, открыв дверь.

Мужчина сначала нахмурился, увидев меня, а выслушав мои слова, его брови вдруг превратились в Кавако...

<http://bllate.org/book/13889/1224269>